

Г. ТУКАЙ

ШУРАЛЕ

ДЕТГИЗ
1946

Г. ТУКАЙ

ШУРАЛЕ

С К А З К А

художник
В. Алфеевский

Государственное Издательство Детской Литературы
Наркомпроса РСФСР
Москва 1945 Ленинград

Перевод с татарского С. Липкина

Государственное издательство детской литературы
Наркомпроса РСФСР просит учителей нерусских школ
сообщить свои отзывы и пожелания о данной книге по
адресу: Москва, Малый Черкасский пер., д. 1, Детгиз.

Для 5—7 классов

Ответственный редактор *Г. Каримова*. Художественный редактор *С. Садовская*.
Технические редакторы *Г. Левина* и *Н. Якуевич*. Подписано к печати 9/XI 1945 г.
1¼ п. л. (1 уч.-изд. л.). Тираж 30 000 экз. А24510. Заказ № 871. Цена 80 коп.

Фабрика детской книги Детгиза Наркомпроса РСФСР. Москва, Сущевский
вал, 49.

Есть ау́л вблизи́ Каза́ни,
по назва́нню Курла́й.
Да́же ку́ры в том Курла́е
петь уме́ют... Дивный край!

Хоть я ро́дом не оттуда́,
но любóвь к нему́ храни́л,
На земле́ его́ рабо́тал —
се́ял, жал и боро́нил.

Он слы́вет¹ большо́м ау́лом?
Нет, напро́тив, невели́к,
А река́, наро́да го́рдость, —
просто ма́ленький роди́к.

---

¹ Сам ве́т — счита́ется.

Сторона́ эта́ лесна́я
вечно́ в па́мяти жива́.
Бархати́стым одея́лом
рассти́лается трава́.

Там ни хо́лода, ни зно́я
никогда́ не зна́л наро́д:
В свой чере́д поду́ет ве́тер,
в свой чере́д и дождь пойдёт.

От ма́лины, земляни́ки
всё в лесу́ пестра́м-пестро́,
Набира́ешь в ми́г еди́ный¹
я́год по́лное ведро́!

Ча́сто на траве́ лежа́л я
и гляде́л на небеса́.

Гро́зной ра́тью мне каза́лись
беспредельные² леса́.

То́чно во́ины, стоя́ли
ли́пы, сосны́ и дубы́,
Под сосно́й — щаве́ль и мя́та,
под берёзо́ю — гри́бы.

Ско́лько си́них, жёлтых, кра́сных
там цвето́в переплелось,
И от них благоуха́нье
в сла́дком возду́хе лилось.

¹ В ми́г еди́ный — в ко́роткое вре́мя.

² Беспредельные — беско́нечные, без
конца́ и кра́я.

Улетáли, прилетáли
и садíлись мотылькí,
Бúдто с нíми в спор вступáли
и мирíлись лепесткí.

Птíчий щéбет, звóнкий лéпет
раздавáлся в тишинé,
И пронзíтельным весéльем
наполня́л он дúшу мне.

Здесь и музыка, и танцы,
и певцы, и циркачи,
Здесь бульвары, и театры,
и борцы, и скрипачи!

Разумеется, что в этом
удивительном лесу
Встретишь волка, и медведя,
и коварную лису.

Здесь охотникам нередко
видеть белок привелось.
То промчится серый заяц,
то мелькнет рогатый лось.

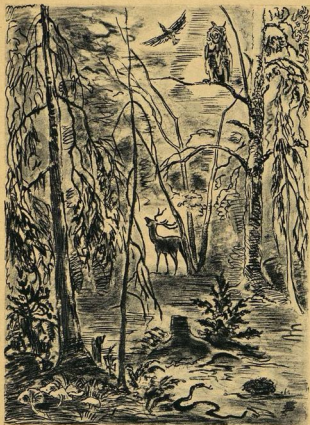

Много здесь тропинок тайных
и сокровищ говорят,
Много здесь зверей ужасных
и чудовищ говорят.

Много сказок и поверий
ходят по родной земле
И о джинах, и о пэри,
и о страшных шурале.

Правда ли это? Бесконечен,
словно небо, древний лес,
И не меньше, чем на небе,
может быть в лесу чудес.

Об одном из них начну я
повесть краткую свою,
И — таков уж мой обычай —
я стихами запою.

Как-то в ночь, когда, сияя,
в облаках луна скользит,
Из аула за дровами
в лес отправился джигит.

На арбе доехал быстро,
сразу взялся за топор,
Тук да тук — деревья рубит,
а кругом дремучий бор.

Как бывает часто летом,
ночь была свежа, влажна,

Оттого, что птицы спали,
нарастал тишина.

Дровосек, работой занят,
знай стучит себе, стучит.
На мгновение забьлся
очарованный джигит!

Чу! Какой-то крик ужасный
раздаётся вдалеке,
И топор остановился
в замахнувшейся руке.

И застыл от изумленья
наш проворный дровосек.
Смотрит — и глазам не верит!
Кто же это: человек?

Джин, разбойник или призрак
этот скрюченный урод?

До чего он безобразен,
поневоле страх берёт!

Нос изогнут наподобье
рыболовного крючка,
Руки, ноги — точно сучья,
устрашат и смельчакá!

Злóbно вспыхивают бчи,
в чёрных впадинах горят.
Даже днём, не то что ночью,
испугает этот взгляд!

Он похож на человека —
бчень тонкий и нагой,
Узкий лоб украшен рогом
в палец наш величиной.

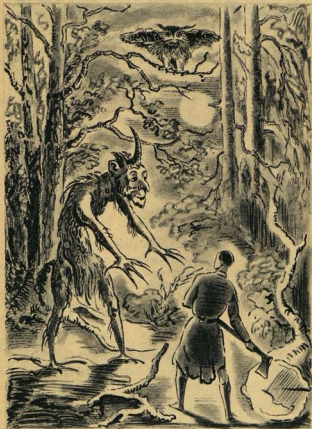

У него же в поларшина
пальцы на руках кривых,
Десять пальцев безобразных,
острых, длинных и прямых!

И, в глаза уроду глядя,
что зажглись, как два огня,
Дровосék спросил отважно:
«Что ты хочешь от меня?»

«Молодой джигит, не бойся,
не влечёт меня разбой,
Но хотя я не разбойник,
я не праведник святой.

Почему, тебя завидев,
я издам весёлый крик?
Потому, что я щекоткой
убивать людей привык!

Каждый палец приспособлен,
чтобы злее щекотать.
Убиваю человека,
заставляя хохотать!

Ну-ка, пальцами своими,
братец мой, пошевели,
Понграй со мной в щекотку
и меня развесели!»

«Хорошо, я понграю, —
дровосёк ему в ответ, —
Только при одном условии...
Ты согласен или нет?»

«Говори же, человек,
будь, пожалуйста, смелей.
Все условия приму я,
но давай играть скорей!»

«Если так — меня послушай.
Как решишь, мне всё равно.
Видишь толстое, большое
и тяжёлое бревно?

Дух лесной! Овца лесная!
Поработаем вдвоём,
на арбу с тобою вместе
мы бревно перенесём.

Щель большую ты заметишь
на другом конце бревна,
Там держи бревно крепче,
сила вся твоё нужна!»

На указанное место
покоился шуралё,
И, джигиту не переча¹,
согласился шуралё.

Пальцы длинные, прямые
положил он в пасть бревна².
Мудреца! Простая хитрость
дровосёка вам видна?

---

¹ Не переча — не возражая, без спора.

² В пасть бревна — в щель бревна.

Клин, зарáнее заткиúтый,
выбивáет топорóm,
Выбивáя, выполняет
лóвкий зáмысел тайкóм.

Шуралé не шелохнётся,
не пошевелит рухóй.
Он сто́ит, не понимáя
úмной вѣдумки людскóй.

Вот и вѣлетел со свѣстом
тóлстый клин, исчѣз во мгле...
Прищемѣлись и остáлись
в щѣли пáльцы шуралé.

Шуралé обмáн увѣдел,
шуралé вопѣт, орѣт,
Он зовѣт на пóмощь братьев,
он зовѣт леснóй нарóд.

С покаяньем и мольбóю
он джигѣту говорѣт:
«Сжáлься, сжáлься нáдо мнóю,
отпусти́ меня, джигѣт!

Ни тебя́, джигѣт, ни сáна
не обѣжу я вовѣк,
Весь твой род не бóду трóгать
никогда́, о человек!

Никому́ не дам в оби́ду.
Хо́чешь, кля́тву прине́су?
Все́м скажу́: «Я дру́г джиги́та,
пусть гуля́ет он в ле́су!»

Па́льцам бо́льно! Да́й мне во́лю,
да́й пожи́ть мне на землѣ.
Что тебѣ, джиги́т, за при́быль
от муче́ний шура́ле?»

Пла́чет, ме́чется бедня́га,
но́ет, во́ет, сам не свой.
Дровосѣ́к его́ не слы́шит,
собира́ется до́мой.

«Неужели́ крик страда́льца
э́ту ду́шу не смягчи́т?
Кто ты, кто ты, бессерде́чный?
Как зову́т тебѣ́, джиги́т?

За́втра, е́сли я до встре́чи
с на́шей бра́тьей доживу́,
На вопро́с: «Кто тво́й оби́дчик?»
чьѣ́ я и́мя назову́?»

«Так и бы́ть, скажу́ я, бра́тец,
э́то и́мя не забу́дь:
Про́зван я «Вгоду́мни́вшем»¹...
А тепе́рь — пора́́ мне в пу́ть».

¹ «Вгоду́мни́вшем» — в про́шлом го́ду.

Шуралé кричѣт и вѣст,
хóчет сѣлу показáть,
Хóчет вѣрваться из плѣна,
дровосѣка наказáть.

«Я умру! Лесны́е дѹхи,
помогѣте мнѣ скорѣй:
Прищемѣл Вгодумнѹвшем,
погубѣл менѣ злодѣй!»

А наўтро прибежáли
шуралé со всех сторóн:
«Что с тобѹю? Ты рехнѹлся?
чем ты, дѹрень, огорчѣн?»

Успоко́йся, помолчи́-ка,
нам от кри́ка нестерпѣж.
Прищемлѣн в годѹ минѹвшем,
что ж ты в ны́нешнем ревѣшь?»

Цена ~~80~~ коп.

